

Пара несколько раз посмотрела друг на друга, и мужчина сразу вошел в комнату.

Цзян послушал, как дергается рот Сю, закрыл дверь и обернулся.

В этот момент мужчина смотрел на все в комнате, будь то глаза или лицо, не иначе как с отвращением или брезгливостью.

"Как вы здесь живете?" спросил он даже с отвращением.

Упс, а как иначе?

"По договоренности с организатором".

Больше никаких отвратительных слов мужчина не произнес. Он сел на стул один, отвинтил минеральную воду на столе и выпил.

После того, как Цзян Сюй увидел это, он вдруг немного запаниковал:

"Мо Боюань, то есть я выпил ее".

Разве это не гигиенично?

Мужчина глотнул несколько больших глотков и рванул во всю длину, его горло уже пересохло и почти дымилось.

Конечно, после нескольких глотков он почувствовал себя гораздо комфортнее.

"Как насчет того, что ты выпил? Ты пускаешь слюни, а я все равно ем меньше?"

Слова не грубые!

Когда Цзян слушал Сюй Дэна, он не мог ничего сказать, будучи ошеломленным этими грубыми словами, а щеки с обеих сторон все еще краснели.

Этот вонючий человек... ты все еще можешь хорошо говорить?

У Мо Боюаня не было ни малейшего сознания того, что он входит в чужие комнаты, и он чувствовал себя как у себя дома.

"Сначала я приму душ".

По пути почти все дороги были горными, покрытыми грязью и пылью.

Мо Боюань действительно сейчас устал, иначе ему следовало бы зайти в ванную, как только он вошел.

Это позволит ему почти отдохнуть, прежде чем зайти внутрь.

Цзян Тинской смотрел на человека, который свободно входил и выходил из комнаты, чувствуя себя взволнованным, но беспомощным, он мог только выпучить свои большие глаза и уставиться на дверь ванной.

Если взгляд его глаз мог убивать людей, то Мо Боюань в этот момент не знал, сколько раз он был убит взглядом своей жены.

Стук...

В дверь снова постучали.

Цзян выслушал гнев Сю, прежде чем подошел к двери и открыл ее.

"Доктор Цзян, брат, пожалуйста, поужинайте, идете?"

Старший во рту Гуань Сяодуна был бывшим помощником директора Гуна. Он был временно лишен права работать помощником из-за сильной аллергии.

Тем не менее, директор Гун не отпустил их, оставив здесь, чтобы помочь с некоторыми другими делами.

Если бы не было этого вонючего человека, Цзян Тинсуй все равно бы последовал за ним, в конце концов, редко удастся собраться вместе.

"Забудь об этом, я не пойду, только не скоро, после еды".

"А? Правда не пойдешь?"

"Ну, не пойдешь, так пойдешь".

Гуань Сяодун сдался:

"Хорошо, тогда доктор Цзян должен хорошо отдохнуть".

"Это хорошо".

После ухода Гуань Сяодуна, Цзян Тинсуй снова поменял дверь. В это время из ванной комнаты вышел мужчина с баннным полотенцем, обернутым вокруг талии. Это была картина красивого мужчины, выходящего из ванны.

Цзян был ошеломлен на несколько секунд, услышав взгляд Сю, но он не пришел в себя, пока мужчина не сказал.

"Кто здесь?"

"Коллеги, пожилые люди, пожалуйста, поужинайте".

После того, как мужчина услышал это, его лицо немного побагровело, а женщина медленно подошла к двери:

"Это еще один мужчина-коллега, старший брат и жена, вокруг вас так много представителей противоположных полов?"

"А в чем проблема?"

Разве это не нормально?

Это нормально, но кто делает из этого человека старый уксус?

Такой, который может прокиснуть в любое время и в любом месте!

Чувствуя, что мужчина становится все ближе и ближе, все тело Цзян Тинсюя тоже медленно откинулось назад, откинулось назад и не могло встать.

Хис~

Его талия была почти сломана.

"Мо Боюань, вставай и садись за руль". Сердито сказал мужчина перед ним.

Однако мужчина не только непослушно начал движение, он протянул руку, чтобы обхватить талию женщины сзади, и даже чмокнул ее в мягкие красные губы.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2087576>